

- Давай! Давай подслушивать вместе! - Линь Цзянь прошептал взволнованным голосом. - Кстати, откуда ты знаешь, что сегодня они будут делать? - Линь Цзянь странно посмотрел на нее. Он знал из-за медицины... но как насчет Сяо Фан? Он не думал, что Сяо Юй или Яо Лин когда-либо варили лекарство перед Сяо Фан, поэтому не было никакой возможности, что Сяо Фан знала об этом заранее!

- Я подарила Яо Лин комплект нашей ханьской одежды, - озорно усмехнулась она. - Я не думаю, что Яо Инь сможет сдержать себя сегодня вечером! - Она озорно пошевелила бровями.

Линь Цзянь знал, что это за одежда, потому что он видел несколько женщин из царства Хань, носящих ее в прошлом, когда он охранял границы, таким образом, он совсем не удивился. Он действительно жалел Яо Иня. Он не думал, что тот сможет сдержать себя, если эти смертоносные вещи будут объединены вместе, сексуальная одежда и лекарство! Это заставило его захотеть громко посмеяться, но он сдерживал себя на случай, если пара услышит их.

Лекарство, которое употреблял Яо Инь, на самом деле было не таким мощным, как настоящий афродизиак. Это также было причиной, по которой Яо Инь все еще мог думать, когда лекарство включилось. Лекарство имело еще одно преимущество, кроме того, что действовало как афродизиак, оно также могло увеличить фертильность мужчины, это было реальной причиной, почему это лекарство было таким дорогим, и только дворяне были готовы потратить много денег, чтобы купить его.

Линь Цзянь прошептал Сяо Фан на ухо, рассказав ей об особом лекарстве царства Хань, последняя чуть не упала из-за ее собственного смеха. Какого черта? У пары действительно была бы сумасшедшая ночь!!

Сяо Фан виновато прошептала в ответ: «На самом деле... это не только оно...»

- Что ты имеешь в виду? - смущенно спросил Линь Цзянь. - Не только оно?

- Эр... На самом деле я подарила Яо Лин специальный парфюм только сейчас... - Сяо Фан озорно усмехнулась. Когда Хань И сделала прическу Яо Лин, она предложила ей попробовать специальные духи, чтобы немного оживить вещи. Она не знала, что Яо Иня регулярно кормили этим лекарством, и Яо Лин не нужны были духи.

- Какие особые духи? - Линь Цзянь заинтересовался. У него была догадка, но он не был слишком уверен в этом.

- Ханьцы славятся нашей сексуальной медициной. Этот особый парфюм, этот парфюм вызывает желание у женщины. Я дала ей только крошечную дозу, так что это даст ей только небольшой толчок! Но в сочетании с лекарством Яо Иня... - Сяо Фан не стала продолжать.

Тем не менее, без необходимости упоминать последнюю часть, Линь Цзянь уже понял, что она имела в виду, и подумал, что это действительно будет дикая ночь для пары, и звук внутри уже был отличным доказательством ... Линь Цзянь думал, стоит ли ему протыкать отверстие в окне, чтобы он мог заглянуть внутрь. Тем не менее, Сяо Фан была здесь с ним, и он не думал, что это хорошо.

Пока они подслушивали любящую пару, Линь Цзянь увидел, что Сяо Фан на самом деле не чувствовала себя затронутым их громким стоном. Вместо этого он выглядел более смущенным, чем она. Судя по ее невинному лицу, она не выглядела как свободная женщина. Но... Почему она выглядела такой, словно на нее не повлиял стон пары? Разве она не всегда была заперта в своем доме отцом?

Тогда... Почему она вообще не стеснялась?

– Ты женщина, почему ты не чувствуешь себя неловко, когда слышишь их стоны? – с любопытством спросил Линь Цзянь. – Тебе нравится подслушивать, или это стало привычкой? – Он обвинил ее, покачивая головой в разочаровании.

– О чем ты думаешь? Конечно, это мой первый раз, когда я подслушиваю. Но... это всего лишь стон... Почему я должна чувствовать себя неловко? Я буду смущена, если увижу, как они делают это вживую! – Сяо Фан издевалась над ним, но не забывала смотреть на него. Что это было за обвинение?!

Это был просто звук, и она не чувствовала, что это что-то интересное. Она была просто... любопытной. Она не хотела признавать, что звук действительно заставлял ее чувствовать себя немного некомфортно и застенчиво, но она не позволила этому проявиться в ее выражении, чтобы избежать какой-либо неловкости с Линь Цзянем.

Линь Цзянь покачал головой и сказал: «Ты действительно странная!»

– Ты сам странный! – Она возразила в ответ. После этого Сяо Фан подразнила его в ответ. – Почему твое лицо выглядит таким красным? Ты сейчас стесняешься?

– Ух... что... Я нет! – сказал Линь Цзянь. Он был девственником! Конечно, он чувствовал бы себя неловко. Если бы он не встретил ее, он, вероятно, решил бы просто отказаться от идеи подслушивать их.

– Ах... ты такой невинный... – Сяо Фан сказала озорно. – Какой милый! – Она издевалась над ним. Она действительно хотела ущипнуть горячее лицо Линь Цзяня, но сдерживала себя, иначе этот человек непременно убьет её!

Линь Цзянь взмущился! Милый?! Он был человеком... как мог такой мужественный военный, как он, показаться ей милым?! Это так обидно!

– А ты дикая девушка! – Линь Цзянь посмотрел на нее, издеваясь. Сяо Фан только смеялась над своей шуткой и совсем не обижалась. Она не стеснялась, потому что ханьцы были более прямолинейными, и для них было обычным делом говорить о сексуальном опыте или подшучивать над противоположным полом.

Они ссорились слово за слово. Пара совсем не обращала внимания на громкость их разговора. Они были слишком раздражены своим разговором и не понимали, что их голоса становились все громче со временем. Семейная пара могла слышать кусочки и обрывки, но не в полной мере их разговоры, но они знали, что они говорили о них и о том, что они только что сделали!

Яо Лин покраснела от смущения, когда услышала их голоса, в то время как Яо Инь встал в гневе. Что, черт возьми, они оба делают посреди ночи? Создавая такой раздражающий шум... В его мутном состоянии казалось, что они были облиты водой. Он чувствовал себя таким раздраженным!

Яо Инь встал и надел свою одежду, беспорядочно натягивая ее в гневе. Он все еще был недоволен и не получил своего второго освобождения... Но два человека перед комнатой становились возмутительными! Они сделали так, чтобы влюбленная атмосфера исчезла! Он чувствовал, что разгневан до смерти! Яо Инь не забыл сначала поправить штаны, прежде чем выйти из комнаты, чтобы его маленький Яо Инь был идеально спрятан, хотя он все еще был твердым, как камень!

Яо Инь попросил Яо Лин остаться неподвижной в спальне. Он сказал ей: «Мы продолжим это позже...»

Яо Лин могла только застенчиво кивнуть. Она прикрыла свое тело одеялом. Она очень хотела задушить Сяо Фан за ее озорство! Как она могла шпионить за ней вместе с Линь Цзянем?! По ее мнению, во всем этом, должно быть, виноват Линь Цзянь. Он был действительно плохим примером! Она не знала, что Сяо Фан на самом деле подслушивает по собственному желанию и даже более взволнована, чем Линь Цзянь.

Яо Лин не удосужилась надеть свою одежду, зная, что Яо Инь все равно снимет ее снова. Она легла обратно, пытаясь слушать разговор снаружи.

Линь Цзянь и Сяо Фан все еще ссорились, когда Яо Инь внезапно громко открыл дверь с треском. Оба они вскочили от удивления, выглядя смущенными. Их поймали на горячем, и им было очень стыдно.

Яо Инь скрестил обе руки перед грудью и спросил строгим голосом: «Что вы делаете перед моей комнатой?»

Линь Цзянь и Сяо Фан были слишком нервными, чтобы приготовить хорошее оправдание, поэтому они оба начали заикаться: «Мы... мы... мы ничего не делаем!» – Они ответили в одно и то же время.

Яо Инь закатил глаза и спросил: «Ты думаешь, что я так глуп, чтобы верить в твою ложь?»

– Мы просто осматриваем достопримечательности вместе! – Сяо Фан выпалила из-за своей нервозности.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1697394>